

ОТЗЫВ

первого официального оппонента на диссертационную работу Низомидиновой Рухсоры Абдужамиловны на тему «Лексикографические и лексико-тематические особенности «Даниш-наме-и Кадархан» аль-Форуки», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. - Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Лексикография издревле играет уникальную роль в осмыслении персидско-таджикской литературы и внесёт существенный вклад в обогащению лексического фонда и развитие литературного языка.

Развитие лексикографии неразрывно связано с развитием персидско-таджикского языка и литературы, ведь язык литературных произведений всегда находится в состоянии трансформации и обновления, количество литературных произведений увеличивается, и как следствие, происходит потребность в толковании и интерпретации новых, сложных и непонятных слов.

Начиная с XI века и на протяжении всей истории своего развития, словари стали важной частью персидско-таджикской литературы и языка. Говоря о словаре аль-Форуки следует отметить, что он входит в число лексикографических произведений классического периода развития языка, написанных в литературной среде Индийского субконтинента, и до сих пор остается неизвестной и неисследованной страницей для большинства исследователей в лексикографической науке.

В литературе и языкознании «Даниш-наме-и Кадархан» до сегодняшнего дня не подвергался обширному изучению, упоминания о нем крайне редки, и до сих пор лексика словаря, его лексикографические особенности не исследованы в достаточной степени. В связи с этим работа Низомидиновой Р. А. является важным исследованием, вносящим ясность в

становление лексикографии определенной исторической эпохи развития персидско-таджикского языка.

Несмотря на малочисленность сведений об исследуемом лексикографическом произведении, Низомидиновой Р.А. удалось найти достаточно важные сведения о словаре и предоставить его как одно из важных персидско-таджикских словарей.

Актуальность исследования состоит в том, что диссертант представил данный словарь научным кругам и широкой публике, что способствует получению неизвестных до сих пор сведений о нем, указал важные лексические и тематические особенности произведения.

Важным достижением Низомидиновой Р.А. стало то, что она исследовала единственную рукопись «Даниш-наме-и Кадархан», находящуюся в хранилище рукописей АН Республики Азербайджан под номером С-324/2573, и при поддержке азербайджанского ученого М. Одилова получила фотокопию рукописи данного словаря, и в последующем осуществила факсимильную печать в Худжанде в 2013 году.

Научная новизна работы выражается в том, что исследование является первым опытом комплексного анализа указанного персидско-таджикского словаря, составленного на Индийском субконтиненте под названием - «Даниш-наме», в последующем получившего названия «Донишнома»-и Кадархан» аль-Форуки. Ее лексикографические особенности составляет ядро настоящей диссертационной работы. В таджикской лексикографии всесторонних исследований об исследуемом словаре не существует. Впервые представлены авторские трактовки структурно-тематического содержания словаря и его особенностях, проливающие свет на некоторые вопросы становления персоязычной лексикографии классического периода развития языка на Индийском оазисе.

Автор в ходе исследования тщательно изучил материалы словаря «Даниш-наме-и Кадархан» аль-Форуки и сформулировал следующие основные положения, что составление первых персидско-таджикских

словарей берет свое начало в X веке и обусловлено расширением и развитием персидско-таджикского языка. Существование древних толковых словарей, независимо от их сохранения до современной эпохи, свидетельствует об уникальном процессе развитии лексикографии в персидско-таджикском языке. Автор указывает, что обзор раннего периода персидско-таджикской лексикографии Индийского субконтинента имеет особое значение в рамках таджикской национальной лексикографии, поскольку подтверждает наличие устойчивых традиций и влияние персидско-таджикского языка и литературы в этом регионе. Упомянутые словари представляли ясные пояснения и интерпретации сложной и непонятной лексики, лексических оборотов любителям персидско-таджикской поэзии, они служили важными источниками сведений для ученых, литераторов рассматриваемого периода и почитателей персидско-таджикской поэзии, для которых он был не родным. Толковым словарям помимо интерпретации лексики также были свойственны энциклопедические функции, охватывающие попутно сведения из различных сфер жизнедеятельности.

О личности лексикографа Ашрафа ибн Шарафа аль-Музакира аль-Форуки Низомидинова Р.А. сделала вывод, что он внес значительный вклад в развитие персидско-таджикской лексикографии, развития языка индийского региона, и его словарь «Даниш-наме-и Кадархан» считается ярким образцом развития ранней персоязычной лексикографии данного субконтинента.

О выявленных и проанализированных в исследуемом словаре лексических группах, тематически относящихся к различным областям жизнедеятельности, автор указывает, что они могут служить ценным источником в изучении медицинской терминологии, астрономии, естественных наук, исторической географии и топонимии Таджикистана, Ирана и Индии. Синтез лингвистических и энциклопедических словарей, получившие начало в период составления исследуемого словаря обеспечил информативный и прагматический эффект при решении как лингвистических, так и общепознавательных задач.

Следующий ее вывод заключается в том, что словарь «Даниш-наме-и Кадархан» аль-Форуки позволяет проследить этапы развития персидско-таджикского языка на примере анализа архаических лексических единиц, заимствованной лексики из разных языков, исследованные лексикографические особенности важны для уточнения критериев интерпретации лексики словарных единиц в определенный исторический период развития этого языка и считаются периодом раннего нормативного формирования языка персидско-таджикской лексикографии.

В первом разделе(**«Даниш-наме-и Кадархан» аль-Форуки и лексикографические традиции классического периода развития языка»**) первой главы диссертации, названной **«Даниш-наме-и Кадархан» аль-Форуки и лексикографические традиции классического периода развития языка»** отмечается, что в процессе лексикографических исследований различных этапов развития персидско-таджикского языка, этот толковый словарь редко упоминается, не считая отдельных ссылок и кратких исследований в контексте какой-либо лингвистической или литературоведческой проблемы. Несмотря на то, что название этого произведения крайне редко упоминается и не очень знакомо исследователям, он является важным литературным и лингвистическим источником, имеющим неизведанный лексикографический потенциал и является важным звеном истории становления и развития лексикографии на Индийском субконтиненте как образца лексикографического произведения индийской школы лексикографии, в целом оказавшей существенное влияние на дальнейшие традиции классической лексикографии.

Во втором разделе главы, **«Сведения о словаре «Даниш-наме-и Кадархан» в контексте развития персидско-таджикской лексикографии XIV века»** приводятся существующие сведения о словаре, которых не так много, однако автору удалось найти и предоставить в исследовании.

В третьем разделе первой главы рассматривая источники словаря и его структура, отмечается, что при исследовании словаря явно

прослеживаются традиции нескольких известных и популярных словарей - «Мукаддимат-ул-адаб» Махмуда аз-Замахшари, «Лугат-и фурс» Асади Туси и «Фарханг-и Каввас».

«Мукаддимат-ул-адаб» в момент составления словаря Кадархона уже имел трехсотлетнюю историю и оказал большое влияние на формирование лексикографических школ в странах Востока. Ашраф аль-Форуки тоже широко использовал его в своём «Даниш-наме». Автор отмечает, что влияние «Лугат-и фурс» на словарь аль-Форуки не является прямым, а косвенным, то есть посредством «Фарханг-и Каввас». Иными словами, то, что цитировалось в «Фарханг-и Каввас» из «Лугат-и фурс», заимствовано в «Даниш-наме-и Кадархан» без существенных изменений.

Четвертый раздел первой главы назван «Кодикология «Даниш-наме-и Кадархан», в котором указывается, что ввиду отсутствия доступного экземпляра рукописи словаря «Даниш-наме-и Кадархан» и отсутствия цитирования в лексикографическом наследии персидско-таджикской литературы кодикологическое исследование представило особую трудность. Единственный экземпляр, архетип этого произведения хранится в Институте рукописей имени Физули Академии наук Азербайджана. Подробные сведения о рукописи представил в своем исследовании С.И.Баевский. Кроме того, особенности рукописи и характеристика почерка и разметки страниц приведены во введении к факсимильной печати словаря.

Пятый раздел первой главы - «Явление фонетической вариативности в исследуемом словаре», где Низомидиновой Р.А. сделан вывод что «Даниш-наме-и Кадархан» имеются некоторые грамматические варианты, не встречающиеся в соответствующих разделах лексико-грамматических трактатов «Фарханг-и Джахангири», «Фарханг-и Рашиди» и «Бурхан-и котеъ», а также указаны причины этого явления.

Вторая глава диссертации «Этимология и тематика лексических единиц в «Даниш-наме-и Кадархан» аль-Форуки» состоит из трёх разделов.

Первый раздел, «Этимологический анализ лексических групп «Даниш-наме-и Кадархан» посвящён исследованию этимологии лексических единиц, естественного заимствования и освоения иной лексики, в ходе чего лексические единицы словаря разделены на две группы – исконно таджикские и заимствованные лексики. Основная часть словаря состоит из исконно таджикской лексики и в большинстве относятся с именем существительным. Эти лексемы, находящиеся в употреблении в современном таджикском языке, и не изменившие своего первоначального значения, например, *наъно*/мята, *доро*/богач, *хувайдо*/ явный, появившийся *ношидо*/ завтрак и т.д. Другую группу слов составляют единицы, бывшие в активном употреблении в период жизни аль-Форуки, к примеру, *сарво* / речь, *тарфо* / кривое дерево, *болой* / лошадь и т.д. В результате исследования производных слов словаря соискатель пришел к выводу, что исконно таджикские производные существительные в основном образуются при помощи аффиксов. В работе проведена классификация данной группы лексем в зависимости от частотности аффиксов. Диссертантом осуществлены сбор и анализ лексических единиц образованных посредством суффиксов *-гар, -гор, -вар, -манд, -истон, -сор, -гун, -гон, -ина, -она, -а, -й, -ак, -бе, -иш*. Множество примеров аль-Форуки дополнено поэтическими строками.

В этом разделе уделено внимания исследованию глаголов, инфинитивам, сложным существительным и сделан вывод, что в словарных статьях «Даниш-наме-и Кадархан» исконно таджикские сложные слова в основном относятся к сложноподчиненным существительным. Среди сложноподчиненных существительных приоритетными являются имена существительные, созданными по модели существительное+ причастие настоящего времени глагола с окончанием *-а*; «существительное + существительное» (34 слова), «прилагательное + существительное» «существительное + основа настоящего времени глагола» (10 слов); имя числительное + существительное, и это говорит о том, что в XIV веке продуктивным методом был подчинительный способ словообразования.

Обнаружены двадцать словосочетаний, состоящие из исконно таджикской лексики, и образованных из двух семантически самостоятельных компонентов. Также исследованы заимствованные слова из арабского, хинди, греческого, римского, тюркского языков. Автор отмечает что «основная часть заимствованной лексики являются словами арабского и индийского происхождения. В словаре встречаются арамейские, ассирийские и греческие слова, заимствованные в основном посредством арабского языка» [Автореф., с. 18].

Во втором разделе второй главы, **«Лексико-тематические группы словарных единиц «Даниш-наме-и Кадархан»**, который состоит из 6 параграфов, соискателем исследованы фитонимы, зоонимы, астронимы, гастронимы, собственные имена, лексика одежды и швейных принадлежностей и другие лексические группы (2419 слов).

В следующем разделе второй главы подвергаются к исследованию «Медицинская лексика и терминология в словаре», где изучено и проанализировано более 70 лексических единиц.

Словарь «Даниш-наме-и Кадархан» аль-Форуки впервые подвергается к комплексному лексикографическому и лексико-семантическому исследованию. Следует отметить, что благодаря усилиям Низомидиновой Р. А. сегодня открылась ещё одна неизвестная страница таджикской лексикографии.

В автореферате и в 14 опубликованных статьях автора отражено основное содержание диссертации и данная работа отвечают требованиям ВАК Российской Федерации.

Наряду с достоинствами диссертации следует отметить, что существуют некоторые недочеты, которые не умаляют достоинства осуществленного исследования, к примеру:

1. В названия изучаемого словаря наблюдается разночтение «Даниш-наме-и Кадархан», Данишнаме-и Кадархан (Дисс., с. 21) «Даниш-наме-и

Кадархон» (Дисс. с. 23;). В титульном листе автореферата указано «Даниш-наме-и Кадархан», а в тексте автореф. «Даниш-наме-и Кадархон».

2. Структура и содержание диссертации и структура диссертации не совпадают. Например, в «Содержание» указана только II.2, а в диссертации этот раздел состоит из 6 тематических параграфов.

3. Соискатель иногда ограничивается образцами по лексико-тематическим связям из словаря без научного анализа, что затрудняет выявление особенностей словаря (Дисс. с. 95-96; с. 99-103; 132-133 и др.).

4. В работе использованы 3 таблицы (Дисс. с. 44-45; 58-59; 68-76), но в «Таблице преобразования фонем» (с. 68-76) целесообразно было бы включить и материалы изучаемого словаря.

5. Заключение диссертации состоит из 17 пунктов и 7 стр., которого можно было сократить и в пунктах и в страниц. Первая глава имеет вывод в объёме 4 с., вторая глава в объёме 2 с. Всего 13 страниц выводов и заключение, что для кандидатской диссертации является несколько большим.

6. Технические требования составления «Списка литературы» не всегда соблюдены (Дисс. №№ 1, 2, 126, 7-10), (Дисс., стр. 187-189).

7. Встречается повтор мнений (Дисс., с. 4; 5; 35; 63 и др.). Это сам автор то же подтверждает фразами «Как уже было сказано», «Как упоминалось выше» (напр., с. 63), «Как нами было отмечено выше» (Автореферат, с. 18).

8. Допущены стилистические, редакционные, переводческие и технические ошибки (Дисс., с. 3, 6, 16, 20, 36, 54, 126, 137 и др.).

9. Соискателю в будущем следует дополнить классифицированные лексические группы, по нашему мнению, в исследуемом словаре ещё немало лексики, не классифицированной и не отнесённой в какой-либо группе.

Устранение указанных недочётов придаст исследованию большую практическую значимость.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертационная работа Низомидиновой Рухсоры Абдужамиловны является важным лексикографическим исследованием, и завершённой научной работой,

вносящей ясность в неизвестные страницы персидско-таджикской лексикографии.

Диссертация отвечает требованиям ВАК Министерства науки и образования Российской Федерации к кандидатским диссертациям, а автор, достойна присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. - Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Доктор филологических наук, профессор
кафедры таджикского языка Государственного
университета права, бизнеса и политики,
доктор филол. наук Шокиров Туграл Сироджович

Адрес: 735700, Республика Таджикистан,
г. Худжанд, 12 микрорайон, дом 36, кв. 2
Электронный адрес: E-mail: shokirov1953@mail.ru
Телефон: (+992) 92 634 51 00

Подпись Т. С. Шокирова заверяю.

Начальник УК и специальных работ
Государственного университета права,
бизнеса и политики Бобоев А.

Адрес учреждения:
735700 Республика Таджикистан,
Согдийская область, г. Худжанд,
17 микрорайон, дом 1
Email: tsulbp@rambler.ru Тел: +992(3422)2-38-11

18.04.2025